

Нотариус: профессиональный риск

**Колоколов Никита Александрович,
профессор кафедры судебной власти
Высшей школы экономики,
доктор юридических наук**

Время от времени на наших граждан, буквально с неба, вдруг «падает» наследство, правда, куда чаще им кажется, что оно упало, на самом деле наследниками оказались другие, более счастливые родственники. Обширная судебная практика подтверждает слова М. Булгакова: «Людей «квартирный вопрос» только портит».

Навести порядок в отношениях между ревнивыми родственниками призваны: нотариат, органы предварительного расследования и суд. Если возведение хулы на родных и близких для граждан проблема моральная, то незаконное обвинение участников дела собственности в мошенничестве – уголовное преступление.

В погоне за «палочками» в учете правоохранительные органы легко принимают на веру предположения родственников, оставшихся без наследства. К сожалению, удар карательной системы уголовным преследованием простых граждан не ограничивается, страдают и нотариусы. Повод может быть любым, чаще всего такое преследование осуществляется и вообще без повода.

12 августа 2006 года в Тульскую городскую больницу скорой медицинской помощи им. Д.Я. Ваныкина с телесными повреждениями доставили С.

По данному факту УУМ УВД по Пролетарскому району муниципального образования г. Тула в порядке ст. 143 УПК РФ составили рапорт об обнаружении признаков преступления. Старший следователь СУ при Пролетарском РУВД г. Тулы в порядке ст. 144–145 УПК РФ начал проверку по факту причинения С. тяжких телесных повреждений.

17 августа 2006 года СУ при УВД по Пролетарскому району муниципального образования г. Тула возбуждено уголовное дело № 05-1-0982-2006, по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ.

21 августа 2006 года в связи со смертью С. данное уголовное дело по подследственности направлено прокурору Пролетарского района г. Тулы.

На протяжении августа – декабря 2006 года расследование по делу фактически не проводилось.

11 декабря 2006 года прокурором Пролетарского района г. Тулы возбуждено уголовное дело № 05-2-0078-2006, по признакам преступления, предус-

мотренного ст. 292 УК РФ в отношении нотариуса С-ной, и уголовное дело № 05-2-0079-2006 по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ в отношении нотариуса С-ной, граждан К-ва и К-ой.

В тот же день уголовные дела № 05-1-0982-2006, № 05-2-0078-2006 и № 05-2-0079-2006 соединены в одно производство с присвоением № 05-1-0982-2006.

9 февраля 2007 года прокурором Пролетарского района г. Тулы возбуждено уголовное дело № 05-2-0014-2007, по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ в отношении нотариуса С-ной и гражданки П-ой и уголовное дело № 05-2-0015-2007, по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 202 УК РФ в отношении нотариуса С-ной.

В тот же день уголовные дела № 05-1-0982-2006, № 05-2-0014-2007 и № 05-2-0015-2007 соединены в одно производство с присвоением № 05-1-0982-2006.

7 сентября 2007 года в соответствии с приказом Генерального прокурора РФ от 27 августа 2007 года № 131 «О порядке передаче в СК при прокуратуре РФ уголовных дел и материалов проверок сообщений о преступлениях» уголовное дело передано в следственный отдел по городу Тула.

Срок предварительного следствия неоднократно продлевался, в последний раз 27 сентября 2007 года первым заместителем Генерального прокурора РФ – Председателем СК при прокуратуре РФ до 17 месяцев 00 суток, то есть до 17 января 2008 года.

11 декабря 2006 года нотариус С-на была задержана по основанию, предусмотренному ч. 2 ст. 91 УПК РФ.

13 декабря 2006 года судом Пролетарского района г. Тула нотариусу С-ной избрана мера пресечения – заключения под стражу.

18 декабря 2006 года нотариусу С-но предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 202 и ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 159 УК РФ.

22 декабря 2006 года кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Тульского областного суда постановлении суда Про-

летарского района г. Тулы отменено и материал направлен на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе судей. Нотариус С-на освобождена из-под стражи.

12 января 2007 года судом Пролетарского района г. Тула в удовлетворении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу обвиняемой нотариуса С-ной отказано.

15 января 2007 года в отношении нотариуса С-ной старшим следователем прокуратуры Пролетарского района г. Тулы избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

26 января 2007 года прокурором Пролетарского района г. Тулы мера пресечения, избранная в отношении нотариуса С-ной, отменена.

6 февраля 2007 года в отношении нотариуса С-ной старшим следователем прокуратуры Пролетарского района г. Тулы вновь избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

10 июля 2007 года в отношении нотариуса С-ной прекращено уголовное преследование в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ.

10 июля 2007 года С-ной перепредъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 202, ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 и ч. 1 ст. 202 УК РФ.

Виновой в совершении инкриминируемых преступлений нотариус С-на никогда не признала.

17 декабря 2007 года постановлением следователя по особо важным делам следственного отдела по г. Тула СУ СК при прокуратуре РФ по Тульской области от 17 декабря 2007 года уголовное преследование в отношении С-ной было окончательно прекращено за отсутствием в ее действиях состава преступления. Мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, избранную обвиняемой, отменили. За нотариусом С-но в соответствии со ст. 134 УПК РФ признали право на реабилитацию, ей разъяснен порядок возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

Нотариус С-на по данному поводу сделала заявление: против прекращения уголовного преследования по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, не возражаю.

Как видим, уголовное преследование нотариуса С-ной осуществлялось на протяжении 17 месяцев фактически по пяти уголовным делам, включая причинение тяжкого вреда здоровью гр-ну С. При этом расследование особо тяжкого преступления (ч. 4 ст. 111 УК РФ) фактически растворилось в преследовании нотариуса за совершение, судя по результатам расследования, придуманных преступлений.

Возникает вопрос: может быть у органов предварительного расследования, прокуроров и районного

суда имелись для этого достаточные основания? Изучим итоговое постановление следователя. Он пишет: вина нотариуса С-ной в предъявленном ей обвинении по ч. 1 ст. 202 и ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ подтверждалась следующими доказательствами:

Эпизод по квартире С.

Письменными доказательствами – доверенность, изготовленная нотариусом С-ной 15 августа 2006 года в нотариальной конторе от имени С. (подпись, за которого произвел Ш-кий, фактически не присутствовавший в больнице, где якобы выражалась воля С., то есть доверенность носит фиктивный характер), предоставляющая право К-ой продать квартиру, принадлежащую на праве собственности С., его пасынку К-ву.

Заключением судебно-медицинского эксперта о том, что смерть С. наступила 20 августа 2006 года от закрытой черепно-мозговой травмы с кровоизлияниями под оболочки головного мозга, ушибом и сдавливанием его, что 15 августа 2006 года у С., находившегося в больнице, было тяжелое состояние, нарушено сознание.

Показаниями свидетеля Ш-кого о том, что он не присутствовал при беседе нотариуса С-ной с С., доверенность выполнялась в нотариальной конторе со слов нотариуса о волеизъявлении С.

Показаниями свидетеля Р-вой – лечащего врача С., о том, что она согласилась на совершение нотариальной действий в больнице нотариусу С-ной не давала.

Показаниями С.Р.В. – родного сына погибшего С., о том, что утром 16 августа 2006 года он впервые увидел отца, который находился в неадекватном состоянии, и, бесспорно, никаких волеизъявлений делать не мог.

Тяжелым состоянием С., лишаящего его возможности совершать какие-либо сознательные действия.

Показаниями К-ва о том, что он 8 августа 2006 года обнаружил избитого С., в милицию сообщать не стал, якобы по просьбе С., который находился в сознании. Скорую помощь вызвал после утраты сознания С. В больнице медперсоналу сообщил о том, что С. избили, однако просил не сообщать об этом в милицию. Лишь после оформления доверенности на право продажи квартиры, принадлежавшей С., он сообщил родному сыну С. о пребывании отца в больнице.

Протоколом осмотра системного блока, изъятого у нотариуса С-ной, где отражен факт изготовления одновременно доверенности на продажу квартиры и завещания.

Заключением почерковедческой экспертизы о том, что подписи в реестре нотариуса выполнены С. в тяжелом состоянии под воздействием лекарственных средств.

Заключением комплексной медико-психолого-психиатрической экспертизы о том, что С. в момент проведения нотариальных действий в медицинском учреждении не мог понимать совершаемых им действий и руководить ими.

Эпизод по квартире Ю-вой.

Вина нотариуса С-ной в предъявленном ей обвинении по ч. 1 ст. 202 УК РФ подтверждалась следующими доказательствами.

Показаниями потерпевшего Д-на и свидетеля Д-ной о том, что Ю-ва не имела намерений на заключение с П-вой договора пожизненного содержания с иждивением, о том, что в договоре содержалась ошибка в дате рождения Ю-вой, который нотариус С-на отобрала у них и вернула уже с исправленной датой рождения Ю-вой.

Заключением комплексной технико-криминалистической экспертизы о том, что текст первого и последующих листов договора пожизненного содержания выполнен красителями разного химического состава.

Письменными доказательствами — договором пожизненного содержания с иждивением, изъятим в регистрационном центре по Пролетарскому району г. Тулы ошибочной датой рождения Ю-вой, изъятим у П-вой с исправленной датой рождения.

В ходе дополнительного расследования установлено следующее.

Из показаний обвиняемой нотариуса С-ной, данных ею в ходе допроса от 10 декабря 2007 года, следует, что она работает нотариусом в г. Тула. 15 августа 2006 года к ней обратились К-вы с просьбой выехать в больницу и совершить нотариальные действия в больнице, в которой находился С. До этого ни К-вы, ни С. ей знакомы не были. Она согласилась, составила проекты нотариальных документов и выехала в больницу. В больнице находился С., она с ним пообщалась наедине, выяснив все необходимые для себя сведения, он назвал все свои данные, рассказал о себе. Она попросила С. расписаться в реестре, но подпись С. была не очень четкой, поэтому она предложила С., чтобы за него расписался в документах его знакомый Ш-кий. С. согласился, пояснив, что знает Ш-кого и он согласен на оформление документов таким образом. Она составила все необходимые документы, Ш-кий расписался в документах — доверенности и завещании, а также он расписался в реестрах. После этого все поехали в нотариальную контору, где К-ов оплатил ее услуги.

В марте 2006 г. к ней обратилась П-ва, с просьбой составить документы на дому, необходимо было приехать к Ю-вой. Она приехала к Ю-вой, пообщалась с ней, она настаивала на составлении документов, составив документы — доверенность и завещание, она разъяснила участвующим лицам их права и обязанности, стороны расписались в документах, все было добровольно и без принуждения. В апреле

2006 г. к ней также обратилась П-ва, она приехала к Ю-вой домой, пообщалась и составила договор пожизненного содержания с иждивением, договор был подписан участвующими лицами. Как она потом узнала, родственники стали говорить о том, что Ю-ву обманули, ввели в заблуждение, и она ничего не подписывала. Ю-ву никто не обманывал, волеизъявление было добровольным и Ю-ва подписывала самостоятельно все документы.

Аналогичные показания были даны обвиняемым К-вым — пасынком С. К-вой, женой последнего, а также многочисленными свидетелями.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы № 2638-И от 5 октября 2006 года усматривается, что 15 августа 2006 года состояние С. было тяжелое, сознание нарушено, но он ориентировался в месте, личности и окружающих.

Из заключения судебной-почерковедческой экспертизы № 0769 от 30 марта 2007 года усматривается, что краткие рукописные записи, расположенные в графе «Расписка в получении нотариально-оформленного документа» реестра регистрации нотариальных действий нотариуса г. Тулы С-ной, выполнены С., подписи в строках № 2947 и 2948 принадлежат С.

Из заключения почерковедческой экспертизы № 223 от 23 апреля 2007 года усматривается, что рукописная запись «Ю-ва» и подпись Ю-вой, расположенные на третьем листе договора пожизненного содержания с иждивением от имени Ю-вой с передачей квартиры П-вой своей квартиры от 24 апреля 2006 года, представленного на исследование, выполнены Ю-вой.

Из ответа на отдельное поручение, поступившего из Управления уголовного розыска УВД по Тульской области от 10 декабря 2007 года, следует, что проведен комплекс оперативно-розыскных мероприятий в отношении К-ва и лиц, которые возможно принимали участие в совершении преступления, в ходе проведения мероприятий информации о причастности К-ва и лиц, которые способствовали установлению участия в совершенном преступлении, не получено. Проведена работа в СИЗО г. Тулы, информации, представляющей интерес, не получено. Оперативным путем проверено наличие возможной информации о лицах, которые проявляли бы интерес к ходу расследования по данному уголовному делу. В данном направлении проделанной работой положительных результатов не достигнуто.

Из ответа на отдельное поручение, поступившего из Управления по борьбе с организованной преступностью УВД по Тульской области от 26 ноября 2007 года, следует, что оперативное сопровождение осуществляет Управление по налоговым преступлениям УВД по Тульской области.

Из ответа на отдельное поручение, поступившее из Управления по налоговым преступлениям УВД по

Тульской области от 13 декабря 2007 года, следует, что в настоящее время проводятся оперативные мероприятия, информации о причастности К-ва, К-вой, нотариуса С-ной до настоящего времени не получено.

Таким образом, в ходе следствия установлено, что нотариус С-на не использовала своих полномочий вопреки задачам нотариальной деятельности в целях извлечения выгод для себя и К-вых, либо нанесение вреда другим лицам и ее действия не причинили существенный вред правам и законным интересам граждан.

В ходе расследования установлено, что С. предстояла операция, поэтому он хотел составить документы, необходимые для отчуждения своей квартиры, т.е. закончить оформление передачи квартиры К-ву. Прибыв в больницу, нотариус С-на пообещала с С. Из разговора с ним нотариус С-ва поняла, что С. может разговаривать, ориентируется в окружающих его лицах, в месте, времени и пространстве.

При составлении нотариальных документов — доверенности и завещания, при волеизъявлении С. присутствовал Ш-кий, который расписался за С. в указанных документах, что является допустимым и регламентируется ГК РФ и Основами законодательства РФ о нотариате.

Согласно ст. 42 этих Основ при совершении нотариального действия нотариус устанавливает личность обратившегося за совершением нотариального действия гражданина. Из содержания ст. 43 следует, что нотариус при удостоверении сделок выясняет дееспособность граждан.

Согласно ст. 44 указанных основ содержание нотариально удостоверяемой сделки, а также заявления и иных документов должно быть зачитано вслух участникам. Документы, оформляемые в нотариальном порядке, подписываются в присутствии нотариуса. Если гражданин вследствие физических недостатков, болезни или по каким-либо иным причинам не может лично расписаться, по его поручению, в его присутствии и в присутствии нотариуса сделку,

заявление или иной документ может подписать другой гражданин с указанием причин, в силу которых документ не мог быть подписан собственноручно гражданином, обратившимся за совершением нотариального действия.

Согласно ст. 29 ГК РФ гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над ним устанавливается опека.

Таким образом, нотариус С-на соблюла все требования закона, удостоверилась в личности С., дееспособность С. установлена, документы подписывались в присутствии участвующих лиц, ввиду болезни С. нотариальные документы подписал с согласия С. Ш-кий.

В настоящее время следствием исчерпаны все возможные способы для собирания дополнительных доказательств виновности нотариуса С-ной¹.

Итак, в чем же виноват нотариус? Да только в том, что допустил опisku по второму эпизоду и не исправил ее надлежащим образом, правонарушение явно не уголовное. Это было ясно с самого начала проверки. Все остальное: заранее спланированное фактическое убийство С., чтобы пасынок завладел его квартирой, обман Ю. органам предварительного расследования лишь показалось. В таких случаях говорят: креститься надо! Не перекрестились, оперативно возбудили массу дел, которые затем торжественно прекратили, признали за нотариусом право на реабилитацию.

Мораль такова: допустил нотариус опisku, исправь ее по закону.

¹ Постановление следователя по особо важным делам следственного отдела по городу Тула следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Тульской области о прекращении уголовного преследования от 17 декабря 2007 г. // Материалы уголовного дела № 05-1-0982-2006.